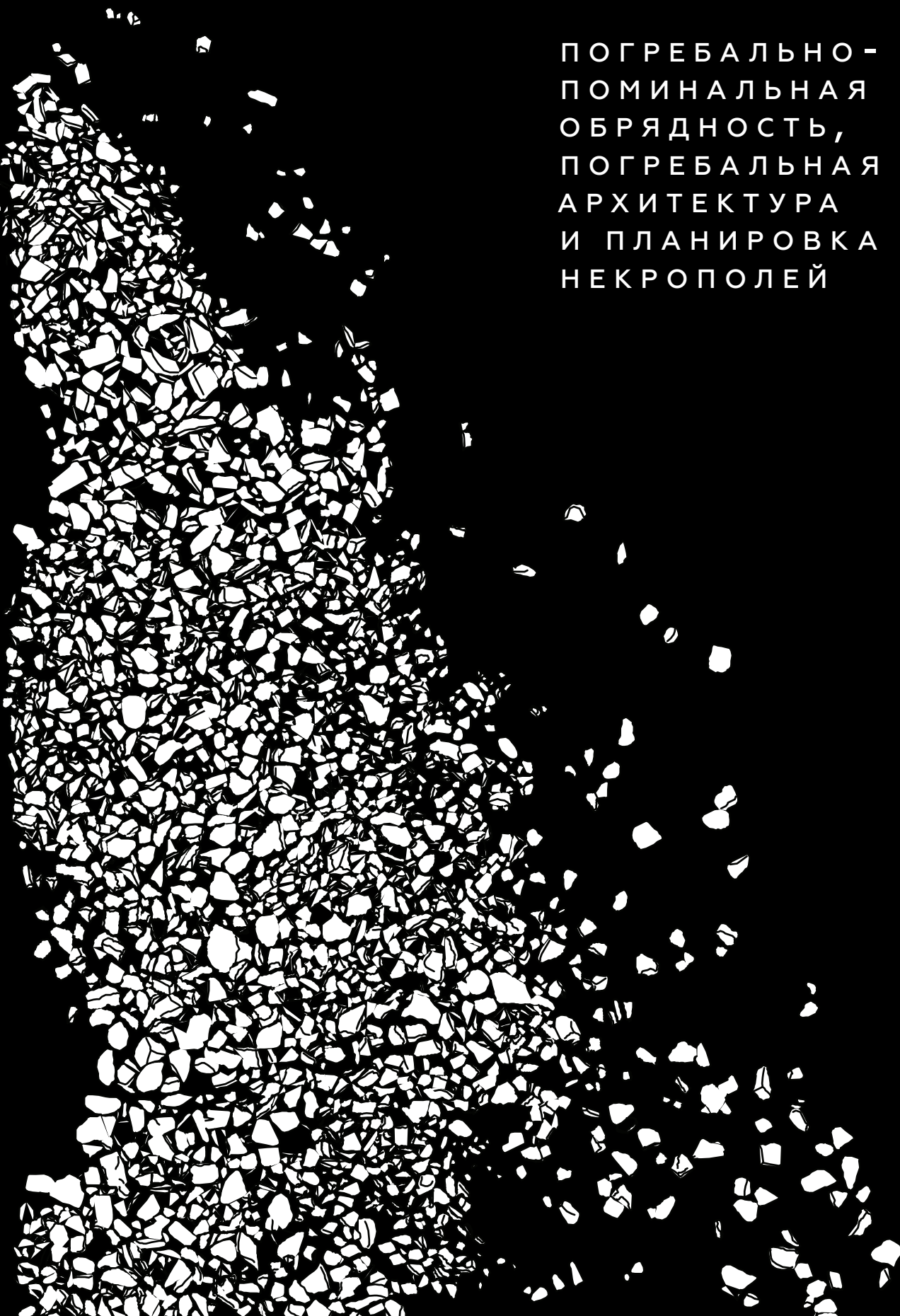

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА
НЕКРОПОЛЕЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

**ANCIENT NECROPOLISES —
FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE
AND PLANNING OF NECROPOLISES**

St. Petersburg

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

**ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ —
ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ**

Санкт-Петербург

2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядеющих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and skulls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттуг 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН /
Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж /
The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Authors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века	10
Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение	25
Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья	34
Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья	40
Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры	51
Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.)	57
Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV—I тыс. до н. э.	63
Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня	71
Агульников С. М. О топографии и планировке могильника белозерской культуры Причерноморья	79
Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья	86
Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья	92
Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве	106
Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III—II вв. до н. э.)	113
Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби)	123
Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя)	134
Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины ..	144
Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей ...	149
Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума	164
Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период	174
Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI—I вв. до н. э.	181
Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии	192
Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии	201
Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье	206
Симонян А. Е., Атоянц Е. А. Некрополь Тейшебаини	216
Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей	224

Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы	232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Сред- ней Азии	241
Список сокращений	251
Сведения об авторах	253

CONTENTS

Introduction	9
Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age	10
Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins	25
Kupriyanova E. V., Kirillov A. K. Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals.	34
Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals	40
Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with skulls in the funeral rite of Okunevo culture	51
Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2 nd millenium B. C.)	57
Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C.	63
Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads	71
Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries	79
Malyukevitch A. E., Agulnikov S. M. Barrow necropolis of the Dniester Right Bank	86
Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages	92
Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva	106
Semenov VI. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.)	113
Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob)	123
Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis)	134
Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin	144
Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments	149
Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin	164
Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue ...	174
Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C.	181
Sirotnin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria	192
Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis	201
Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast	206
Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini	216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis	224
Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora	232
Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia	241
List of abbreviations	251
List of contributors	253

М. А. Перцева

ЯМЫ С ФИГУРНЫМИ ВЫЕМКАМИ — ОСОБЫЙ ВИД ПОГРЕБЕНИЙ СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА

Число находок ям и катакомб, стенки и дно которых фигурно оформлены выемками, составляет в Азово-Каспийских степях уже более полусотни. В статье впервые представлен обзор таких памятников. Захоронения в фигурных ямах совершались в позднекатакомбное время, однако истоки этого обряда связаны с поздненовотиторовской и раннекатакомбной культурами. Моделирование формы погребальных сооружений производилось для размещения повозки или ее символического обозначения внутри погребального сооружения. На это указывает наличие фигурных ям с выемками в дне: как с повозками, поставленными колесами в эти выемки, так и без повозок. Также о символическом обозначении повозки в погребении может свидетельствовать положение погребенных выше уровня плоского дна или дна, оформленного выступами-перемычками. Кроме того, идея приподнятого над землей кузова повозки, стоящей на колесах, могла реализовываться посредством не только выступов-перемычек в центре ямы, но и столбовых конструкций. В то же время положение погребенного и инвентаря выше уровня дна может указывать и на изначальное присутствие повозки в погребении, остатки которой не сохранились.

Ключевые слова: бронзовый век, маньчская культура, фигурные ямы, деревянные повозки, Азово-Каспийские степи

К настоящему времени в результате археологических исследований в Нижнем Поволжье, Приазовье и Степном Предкавказье получена серия своеобразных погребальных памятников среднего бронзового века. Все они имеют схожие конструктивные особенности: выемки подовальной, округлой или прямоугольной формы в дне и дугообразные выступы стенок.

Впервые такие погребения были открыты на территории республики Калмыкия в 1964–1965 гг. экспедицией под руководством профессора И. В. Синицына близ южной окраины города Элиста и при проведении спасательных раскопок, предварявших строительство Чограйского водохранилища (*Синицын, Эрдниев, 1971. Рис. 23; Синицын, 1978. Табл. 33, 9; 37, 4; 86, 4; 90, 5*). К сожалению, тогда многие особенности погребальных конструкций и элементы погребального обряда не были зафиксированы, но дальнейшее накопление материала позволяло совершенствовать методику его полевого изучения.

Исследователи уделяли внимание погребениям с фигурными стенками из-за их неординарной формы и зачастую наличия богатого随покойного инвентаря. Были предложены интерпретации данных погребений, согласно одной из которых, конструкция ямы, имитируя погребальное ложе, повторяла форму растянутой шкуры животного, в то время как наличие повозки непосредственно в могиле никак не сказывалось на конструкции погребального сооружения (*Избищев, 1996. С. 76–78*).

Согласно другой интерпретации, специальное оформление ямы или шахты связано с помещением в могилу повозки. А. А. Калмыковым была высказана точка зрения, согласно которой различные виды фигурных выемок связаны с практическими потребностями размещения в погребении повозки в собранном или разобранном виде и помещении колес горизонтально или вертикально. Углубления в дне, вогнутые внутрь стенки и положение погребенных выше уровня дна являются маркерами изначального присутствия повозки в погребении (*Калмыков, 2016. С. 28–29*). Могильные конструкции восточноманьчской культуры М.В. Андреева связала с архитектурной моделью повозки. При этом она отметила, что в материале культуры в половине погребений с повозками входные шахты катакомб или погребальные ямы были фигурно оформлены (*Андреева, 1996. С. 542–543; 2014. С. 39–40*). В целом же, проблемы истоков подобного обряда, территории его распространения и времени бытования остались вне поля внимания исследователей.

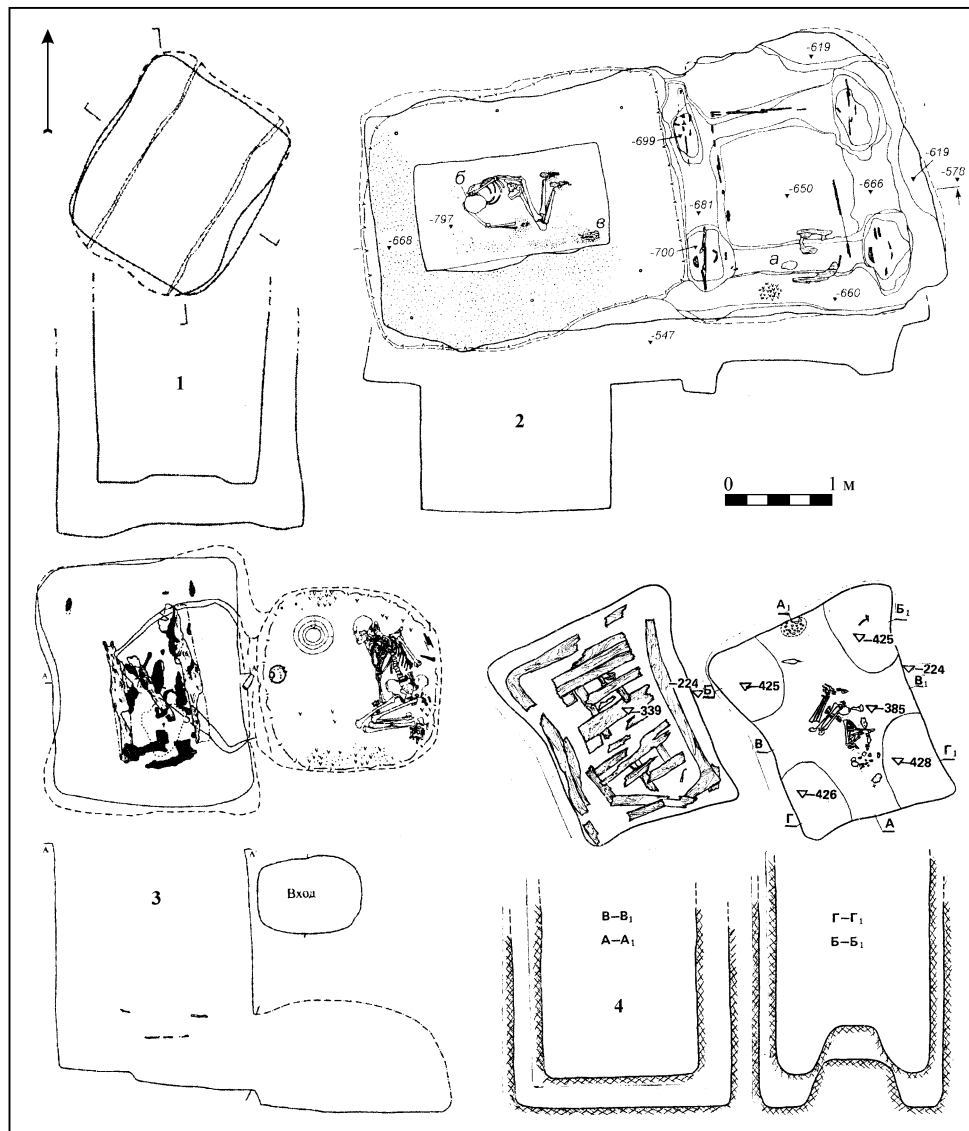

Рис. 1. Погребения с повозками, поставленными колесами в углубления дна:
1 — Буденновск-IV 12/3; 2 — Малан-I 9/25; 3 — Бережной-VI 2/6; 4 — Чограй-VIII 5/3.

Сейчас нам известно о 62 погребениях (38 ям и 24 катакомбы), происходящих из памятников Ставропольского края, Волгоградской и Ростовской областей, Республик Калмыкии, Крыма и Северной Осетии¹. Сведения о погребениях, вошедших в выборку, представлены в виде таблицы (см. Табл. 1). Все они относятся к позднекатакомбному времени, то есть, по данным радиоуглеродного датирования приблизительно к XXV–XXIII вв. до н. э. (Шишлина, 2007. С. 390–393; Андреева, 2014. С. 13). Наибольшая их концентрация отмечается на территории Калмыкии.

В четырнадцать из этих погребений (семь входных шахт катакомб и семь ям) были зафиксированы остатки четырехколесных повозок, в восьми случаях поставленных в углубления дна: Бережной-VI 1/9, 2/6; Буденновск-IV 12/3; Буденновск-X 7/9; Веселая Роща 16/5; Малан 9/25; Чограй-VIII 5/3; Шахаевская-II 2/8 (рис. 1). Схожие углубления дна встречены и в четырнадцати входных шахтах и погребальных ямах, где остатков транспортных средств выявлено не было: Ближнероссошский 17/1; Ергенинский 6/2, 6/5; Заканалый 3/1, 5/1; Первомайский-VII 36/11; Раздольное (Шалфейное) 1/25; Ростовские курганы 11/12; Спасское 1/12; Танькин 1/4; Цаган-Усн-VII 4/16; Цаган-Усн-VIII 1/3; Чограй-IX 9/4; Эвдык-I-83 12/1 (рис. 2).

¹ В настоящей работе не учитывались находки фигурных ям, сделанные на севере Ставропольского края и не опубликованные до настоящего времени.

Табл. 1. Данные о погребениях с фигурными выемками позднекатакомбного времени Азово-Каспийских степей²

№ п/п	Памятник/год раскопок	Курган/погребение	Остатки повозки	Форма погребального сооружения				Положение погребенного и инвентаря				Источник	
				Тип конст-рукции	Фигурные выемки			Ко-во погребенных	Поза	Ориентировка	Погребенный и инвентарь выше уровня ана (м)		
Яма	Вх. шахт. катак.	В дне	Овальн. прямоуг.	В стенках	Корч.	сп.	в					-	М.І. Вязьмітina, В.А. Ілiнська, Ф.Ф. Покровська, О.І. Тереножан, Г.Т. Ков-паненко. Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радюсту «Алкермень» // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. VIII. Київ, 1960. С. 91-95.
1	Алкермень-І 1952	1/6	-	-	+	-	-	+	1	сп, скорч	в	-	М.І. Вязьмітina, В.А. Ілiнська, Ф.Ф. Покровська, О.І. Тереножан, Г.Т. Ков-паненко. Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радюсту «Алкермень» // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. VIII. Київ, 1960. С. 91-95.
2	Бережній-VI 2001	1/9	кузов 1,7×0,7; колеса 0,55-0,6	-	+	-	+	+	1	прав. б, скорч.	3	+	Власкин Н.М., Петров В.П. Погребения с повозками эпохи средней бронзы из могильника «Бережний-VI» // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18. Азов, 2002. С. 261-273.
3		2/6	кузов 0,85×1,5; колеса	-	+	-	+	+	1	прав. б, скорч.	ссз	+	Файферт А.В. (сост.). Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (свод археологических источников). Ростов-на-Дону, 2014. С. 187-188.
4	Ближнерос-сошский-І 1988	17/4	-	+	-	-	+	-	1	прав. б, скорч.	3	-	Файферт А.В. (сост.). Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (свод археологических источников). Ростов-на-Дону, 2014. С. 187-188.

² «+» — наличие признака

«-» — отсутствие признака

«вх. шахт. катак.» — входная шахта катакомбы

«лев. б, сп.» — на левом боку, с завалом на спину

«ничк.» — ничком

«прав. б, гр.» — на правом боку, скорченно, с завалом на грудь

«прав.б, скорч./лев. б, скорч.» — на правом или левом боку скорченно

«сп., скорч.» — погребенный на спине с подогнутыми ногами

«столб. конструкц.» — столбовая конструкция

ЛБ — лесобережная группа курганов могильника Восточный Манчж

ПБ — правобережная группа курганов могильника Восточный Манчж

5	Буденновск-IV	12/3	+	+	+	-	+	-	+	-	+	+	0,1-0,2	Камыков А.А. Об использовании повозок в погребальном ритуале восточнокавказской катакомбной культуры // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX. Крутиновские чтения. Материалы междунар. научн. конференц. Грозный, 19-21 апреля 2016 г. Грозный, 2016. С. 27, 29.
6		7/2	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+	0,3-0,4	
7	Буденновск-Х	7/9	+	+	-	-	+	-	+	-	+	+	+	
8	Веселая Гоцца 1979	16/5	кузов; колеса 0,6	-	+	-	+	-	+	-	+	+	?	Гомановская М.А. Находки повозок эпохи бронзы в Ставрополье // КСИИА. Вып. 169. 1982. С. 102-108.
9	Веселая Гоцца 1980	21/15	дерево настилы	+	-	-	+	-	+	-	+	3	0,1-0,25	Державин В.Л. Погребения эпохи бронзы из курганов у хутор. Веселая Гоцца (по материалам экспедиции 1980 г.) // Мунчаев Р.М. (отв. ред.) Древности Ставрополья. М., 1989. С. 125-194.
10	Восточный Маньч-I-ЛБ 1965	23/4	-	+	-	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В. Древние памятники Восточного Маньча. Саратов, 1978. Т. I. С. 34; Т. II. Таб. 33, 9.
11		24/6	-	+	-	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В. Древние памятники Восточного Маньча. Саратов, 1978. Т. I. С. 35; Т. II. Таб. 37, 4.
12	Восточный Маньч-I-ЛБ 1966	28/7	-	-	+	-	+	-	+	-	+	2	-	Синицын И.В., Эраниев У.Э. Древности Восточного Маньча // Эраниев У.Э. (отв. ред.) Археологические памятники Каамыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста, 1981. С. 34-35; рис. 3, 6.
13		43/12	-	+	-	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В., Эраниев У.Э. Древности Восточного Маньча // Эраниев У.Э. (отв. ред.) Археологические памятники Каамыкии эпохи бронзы и средневековья. Элиста, 1981. С. 58; рис. 14, 3.
14		11/3	-	-	+	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В., Эраниев У.Э. Древности Восточного Маньча. Элиста, 1987. С. 45; рис. 21, 1.
15	Восточный Маньч-II-ЛБ 1966	16/9	-	-	+	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В., Эраниев У.Э. Древности Восточного Маньча. Элиста, 1987. С. 61.
16		29/9	-	+	-	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В., Эраниев У.Э. Древности Восточного Маньча. Элиста, 1987. С. 90-91; рис. 45, 4.
17	Восточный Маньч-ПВ 1965	4/9	-	-	+	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В. Древние памятники Восточного Маньча. Саратов, 1978. Т. I. С. 108; Т. II. Таб. 90, 5.
18		5/5	-	-	+	-	+	-	+	-	+	1	-	Синицын И.В. Древние памятники Восточного Маньча. Саратов, 1978. Т. I. С. 110-111; Т. II. Таб. 86, 4.

19	Ергенинские 1982	6/2	?	+	-	+	+	+	1	лев. б., нижк.	ююз	+	Шилов В.П. Отчет об исследованиях Волго-Донской археологической экспедиции в 1982 г. // ИА ИА РАН. Р-1. № 9516.
20		6/3	-	+	-	-	-	+	1	лев. б., нижк.	юз	0,2	
21		6/5	?	+	-	+	-	-	+	1	лев. б.	ююз	
22	Ергенинские 1984	8/3	-	+	-	-	-	+	1	лев. б.	юв	-	Шилов В.П. Отчет о раскопках Волго-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1984 г. // ИА ИА РАН. Р-1. № 11785.
23		9/1	-	-	+	-	-	+	1	лев. б.	юз	-	
24		10/2	кузов 1,3×1; колеса 0,5; ядро 1,10	-	+	-	-	-	+	1	лев. б.	ю	
25	Ергенинские 1985-86	10/4	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	Шилов В.П. Отчет о раскопках Волго-Донской экспедиции в 1985-86 гг. // ИА ИА РАН. Р-1. № 11793.
26		11/1	?	-	+	-	-	+	1	лев. б.	юз	-	
27	Заканальный 1967-68	3/1	-	+	-	-	-	+	1	сп, скерч	в	-	Мамонтов В.И. Этапы освоения Сарпинской низменности // Материалы по археологии Камыньки. Элиста, 1991. С. 88-89; рис. 1, 8.
28		5/1	-	+	-	-	-	+	1	лев б (сп)	в	-	
29	Зунда-Толга 1994	1/1	-	+	-	-	-	+	1	стяг завал. влево	к юз дил-цом	дерева по- мост	Шишлина Н.И. Стратиграфия, хронология и культурная принадлежность кургана 1 мотильника Зунда-Толга // Степь и Кавказ (культурные традиции). Труды ГИМ. Вып. 97. М., 1997. С. 81-91.
30	Канал Волга-Чограй-37 1988	14/2	-	+	-	-	-	+	1	лев. б.	ююз	-	Шайшштейн Е.В. Отчет об археологических раскопках в зоне канала Волга-Чограй в Яшкульском районе Камышской АССР в 1988 году // ИА ИА РАН. Р-1. № 12901, 12902.
31	Комарово 1983	7/12	-	+	-	-	-	+	1	лев. б.	ю	+	Наглер А.О., Антипина Е.Е. О хронологическом месте восьмеркообразных ям эпохи средней бронзы моздокской степи // Потребительный обряд афеаного и средневекового населения Северного Кавказа. Сб. науч. трудов. Орджоникидзе, 1988. С. 68-77.
32	Кузнин Хутор 1961	30	-	+	-	-	-	+	1	лев. б.	с	-	Шилов В.П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции 1961 г. Ч. 1-2 // ИА ИА РАН. Р-1. 2308, 2308 б.
33	Малаи-1 1981-82	9/25	кузов 1,08×1,55; колеса 0,5-0,65	-	+	-	-	+	1	стяг с разворот. на прав. б.		+	Гей А.Н. Новогиторовская культура. М., 2000. С. 56-59.

34	Овата-V 1992	1/4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	лев. б.	взв	-	Аралов С.В. Отчет об археологических исследованиях у поселка Овата Цемлинного района Республики Кабарды в 1992 г. // НА ИА РАН. Р.-1. № 17070. 17071.
35	Первомайский-VII 1990	36/ 11	-	+	-	-	-	-	-	-	-	1	лев. б. (сп.)	в	-	Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград, 2000. С. 38-39, рис. 4, б.
36	Перекопка-V 2007	1/7	колеса 0,65-0,7	+	-	-	-	-	-	-	-	1	прав. б.	сз	0,22- 0,27	Сергачков И.В. Отчет о раскопках курганов в зоне строительства ЛЭП 500 Кв у села Перекопка Клетского района Волгоградской области в 2007 г. // Фонды ВСКМ
37	Раздольное (Шадфейное) 1991-92	1/25	-	+	-	-	-	-	-	-	-	3	лев. б., сп., скорч. ?; лев. б.	св; з	+	Колтухов С.Г., Кислый А.Б., Тошев Г.Н. Курганные древности Крама. Запорожье, 1994. С. 34-37.
38	Ростовские курганы 1967-68	11/12	-	+	-	-	-	-	-	-	-	?	?	?	?	Файферт А.В. (сост.). Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (своа археологических источников). Ростов-на-Дону, 2014. С. 23-24.
39	Спасское 1988	1/12	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Андреева М.В., Новикова Л.А. Курганы у села Спасское Ставропольского края // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, М., 2001. Вып. 2. С. 5-51.
40	Старца 1961	12/2	-	+	-	-	-	-	-	-	-	1	лев. б.	св	+	Шилев В.П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции 1961 г. Ч. 1-2 // НА ИА РАН. Р.-1. 2308, 2308 б.
41	Танькин 1984	1/4	-	+	-	-	-	-	-	-	-	?	?	?	?	Файферт А.В. (сост.). Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (своа археологических источников). Ростов-на-Дону, 2014. С. 190-191.
42	Троицкое 1983	3/6	-	+	-	-	-	-	-	-	-	1	лев. б.	ю	+	Наглер А.О., Антипина Е.Е. О хронологическом месте восьмеркообразных ям эпохи средней бронзы моздокской степи // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Сб. науч. трудов. Оражониктазе, 1988. С. 68-77.
43	Хар-Зуха-I 1991	4/2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,18	Очир-Горяева М.А. Отчет об исследовании курганного могильника Хар-Зуха в Икль-Буруйском районе Кабарды АССР в 1991 г. // НА ИА РАН. Р.-1. 17579, 17580.

44	Цаган-Нур 1989	3/1	-	-	-	-	-	-	-	-	1,10	Очир-Гореева М.А. Отчет об исследовании курганного могильника Цаган-Нур Октябрьского района Калмыцкой АССР в 1989 г. // НА ИА РАН. Р.-1. № 13445, 13446.	
45		4/5	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
46	Цаган-Нур 1989	7/1	-	+	-	-	-	-	-	-	+	Мычко Н.В. Отчет о раскопках двух курганов в зоне орошаемого участка совхоза Цаган-Нур, Октябрьского района, Калмыцкой АССР // НА ИА РАН. Р.-1. № 14133, 14134.	
47		8/3	-	+	-	+	+	+	+	+	?		
48	Цаган-Усн- VIII 1987	4/16	-	+	-	-	-	-	-	-	+	Шилов В.П. Отчет об исследованиях Волго-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР и КНИИ ИФЭ в Яшкульском районе Калмыцкой АССР // НА ИА РАН. Р.-1. № 12351	
49	Цаган-Усн- VIII 1987	1/3?	-	+	-	+	+	+	+	?	0,3	Шишлина Н.И. О социальной дифференциации населения в калмыцкой степи в эпоху средней бронзы // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста, 1991. С. 121-130.	
50	Черноярское 1983	1/9	-	+	-	-	-	-	-	-	0,58 столб. конст- руиц.	Наглер А.О., Антипина Е.Е. О хронологическом месте восьмеркообразных ям эпохи средней бронзы моздокской степи // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Сб. науч. трудов. Орджоникидзе, 1988. С. 68-77.	
51	Цограй-VIII 1979	4/4	-	-	+	-	-	-	-	-	-	Андреева М.В. Курганы у Цограйского водохранилища (материалы раскопок экспедиции 1979 г.) // Мунчаев Р.М (отв. ред.) Древности Ставрополья. М., 1989. С. 24-124	
52		5/3	кузов, 2х1,3; колеса	+	-	-	+	-	-	-	+		на повозк.
53		18/4	-	-	+	-	-	-	-	-	-		-
54		18/5	-	-	+	-	-	-	-	-	-		-
55	Цограй-VII 1986	1/3	-	-	+	-	-	-	-	-	-	Николаева Н.А. Отчет о раскопках курганов в зоне орошаемого участка совхоза «Цограйский» (600 га/ Калмыцкой АССР в 1986 году // НА ИА РАН. Р.-1. № 11627, 11627 а.	

56		3/17	-	-	+	-	-	+	1	лев. б.	юв	?	Андреева М.В. Восточноманьчская катакомбная культура. Анализ материалов погребальных памятников. М., 2014. Илл. 10, 6; илл. 11, 5.
57	Чограй-IX 1986	9/4	-	+	-	-	+	+	1	лев. б.	ю	?	Андреева М.В., Ульянова О.А. Отчет о работах Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1986 году // ИА ИА РАН. Р-1. № 11910.
58	Шахаевская- II 1972	2/8	кузов 1,05×1,4; колеса 0,7	-	-	+	+	+	2	прав. б. вторичн.	юв	+	Федорова-Давыдова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская-II на р. Маныче // Древности Дона. С. 35-87.
59		12/1	-	+	-	+	-	+	1	лев. б.	ююз	+	Шпилов В.П. Отчет о раскопках Волго-Донской археологической экспедиции в 1983 г. (могильник Эвады) // ИА ИА РАН. Р-1. № 9589.
60	Эвады I 1983	17/5	-	+	-	-	+	+	?	?	?	?	
61		18/1	-	+	-	-	+	+	1	лев. б.	юз	-	
62	Элиста 1964	5/9	кузов 2×1,30; колеса 0,7	-	+	-	-	+	1	лев. б.	в	+	Синицын И.В., Эраниев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста, 1971. С. 68-71; рис. 23.
63		2/2	кузов?; колеса 0,6- 0,63	-	+	-	-	+	2	ниж. прав. б.	в	+	Николаева Н.А. Отчет о раскопках курганов на трассе дороги Волга-Чограй (Яшкульский район) в 1986 г. // ИА ИА РАН. Р-1. № 14263, 14264.
64	Яшкуль-I (Волга- Чограй) 1986	2/7	-	+	-	-	-	+	-	-	-	?	
65		2/15	-	+	-	-	+	+	2	лев. б., сп., скрч.	ю	?	

Описание погребений с фигурными выемками произведено по пяти наиболее важным для исследования признакам и комплексным характеристикам (местонахождение погребения и год раскопок, наличие или отсутствие остатков транспортных средств в погребении, форма погребального сооружения, положение погребенного и инвентаря).

В столбце «Остатки повозки» условными знаками отражено наличие или отсутствие в погребении, также внесены в этот раздел. В столбце «Форма погребального сооружения» содержатся сведения о кузове и колесах повозки, если они были получены во время полевого изучения памятника, также внесены в этот раздел. В столбце «Форма погребального сооружения» содержатся сведения о комплексе признаков: тип погребального сооружения и особенностях конструкции фигурных выемок. Выемки конструировались как в стенках и дне ям, так и во входных шахтах катакомб, поэтому в таблице в подразделении столбца «Тип конструкции» каждый раз оговаривается наличие одного из двух признаков (яма/входная шахта катакомбы) и отсутствие другого. В подразделении столбца «Фигурные выемки» указано, где были сооружены выемки (дно или стенки) и какую они имели форму. Форма, в свою очередь, может быть связана с размещением колес повозки горизонтально (соответственно, выемки округлые) или вертикально (выемки прямоугольные или овальные). «Положение погребенного и инвентаря» — вторая комплексная характеристика. Здесь отражены сведения о том, были ли найдены фрагменты скелета и инвентаря выше уровня ана или центральной переемычки, а также приведены данные о количестве погребенных, позах и ориентировке умершего. Случай, когда погребенные в фигурных ямах были уложены в деревянные коробки, подбитые над уровнем ана с помощью столбовых конструкций, обозначены в столбце «Погребенный и инвентарь выше уровня ана» пометкой «столб. конструкц.».

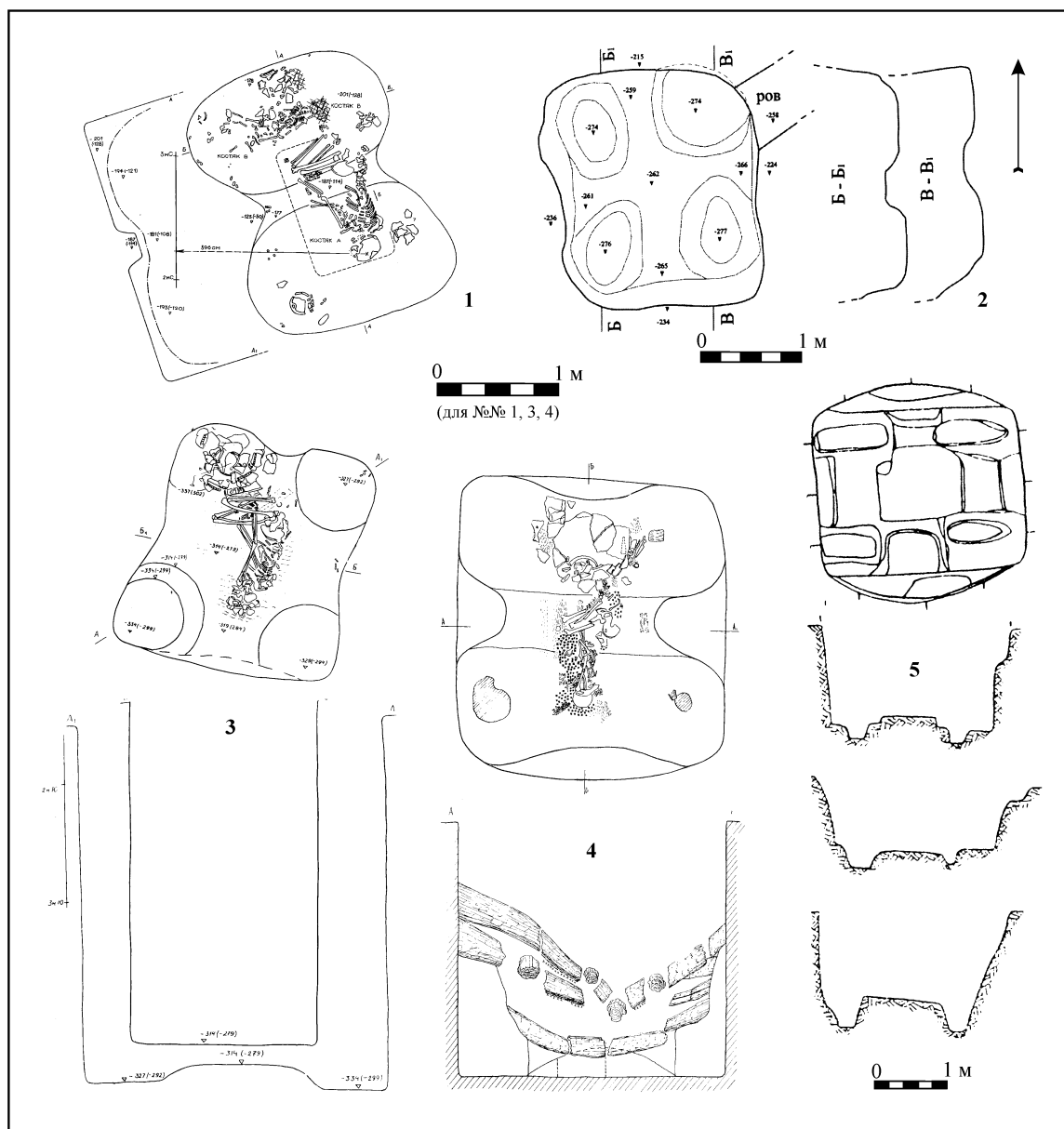

Рис. 2. Погребальные конструкции с углублениями в дне и без остатков транспортных средств: 1 – Цаган-Усн-VII 4/16; 2 – Спаское 1/12; 3 – Эвдык-I 12/1; 4 – Ергенинский 6/2; 5 – Раздольное (Шалфейное) 1/25

Выступы в дне могли иметь овальную форму, либо они устраивались в виде желобов параллельно продольным стенкам; реже выемки были округлыми. Последний вид выемок, возможно, использовался в случае размещения колес в яме горизонтально. Но с уверенностью пока можно говорить только об одной находке разобранной повозки с горизонтально положенными колесами в яме с округлыми выемками дна (Табл. 1, 5). Удлиненные желоба в дне, сооруженные параллельно продольным стенкам, иногда могли заходить и в поперечные стенки. Также у дна в наиболее узком месте ямы могла устраиваться только одна поперечная перемышка-возвышение, в которую плавно переходили вдающиеся внутрь могилы выступы стенок (рис. 2, 1).

При проведении тщательной зачистки и детальной фиксации исследователями, как правило, отмечалось, что в ямах с фигурными выемками в стенках и дне остатки погребенного и инвентаря находились на 10–40 см выше дна или перемышки. Аналогичная ситуация отмечена и для некоторых ям с фигурными стенками и плоским дном, таких как Веселая Роща 21/15; Ергенинский 6/3; Буденновск-X 7/2; Овата 1/4; Перекопка-V 1/7; Цаган-Нур 3/1, 7/1; Хар-Зуха 4/2, Эвдык-I 17/5 (рис. 3). Это может косвенно указывать на то, что первоначально погребенные были уложены на повозки или помосты, их имитирующие.

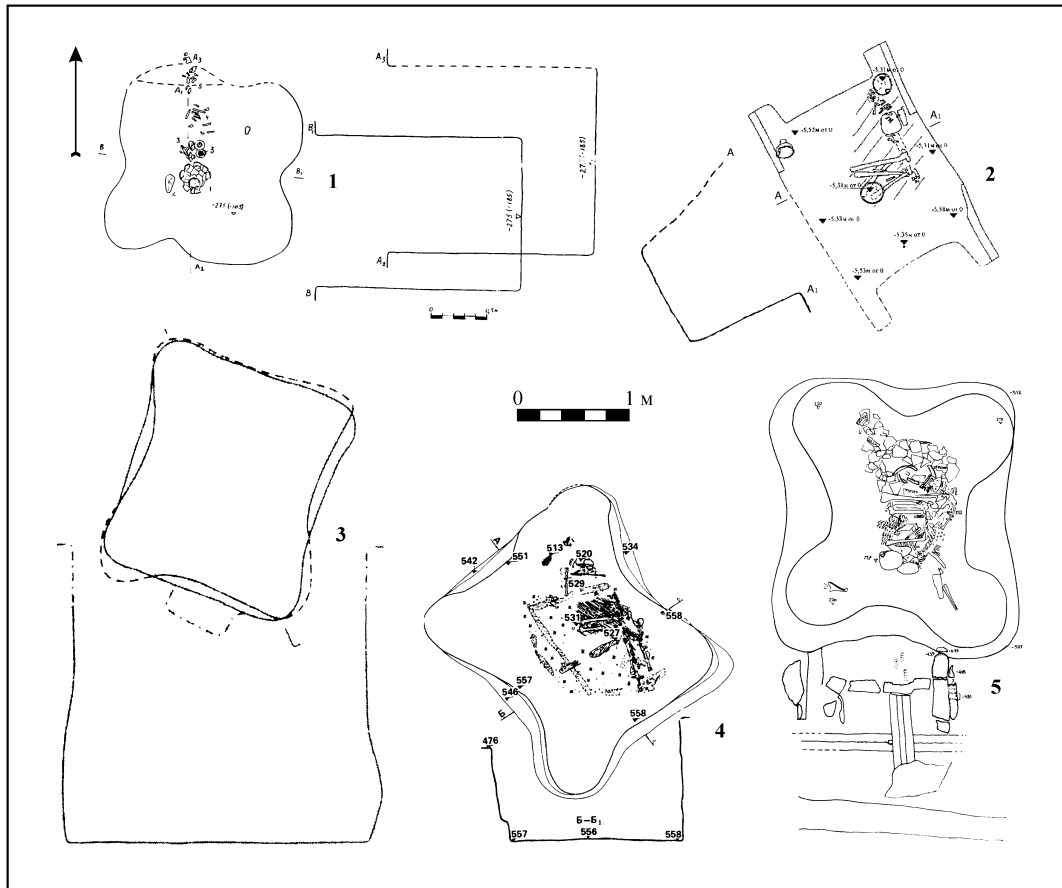

Рис. 3. Остатки погребенных и инвентаря зафиксированы выше уровня плоского дна:
1 — Эвдык-I 17/5; 2 — Перекопка-V 1/7; 3 — Буденновск-X 7/2; 4 — Веселая Роща 21/15; 5 — Ергенинский 6/3

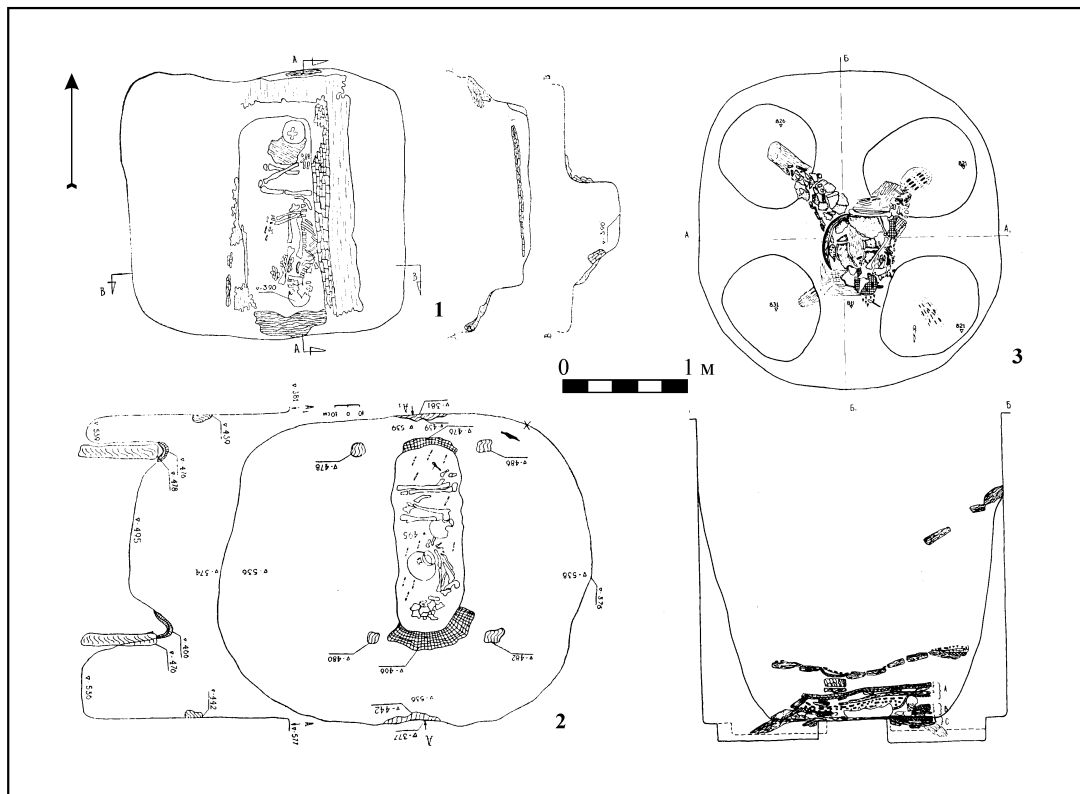

Рис. 4. Деревянные короба и столбовые конструкции в фигурных ямах:
1 — Комарово 7/12; 2 — Троицкое 3/6; 3 — Ергенинский 6/5

В трех фигурных «восьмеркообразных» ямах (Комарово 7/12; Троицкое 3/6; Черноярская 1/9), открытых в Моздокском районе республики Северная Осетия, погребенные были уложены в деревянные короба (кузова повозок?), два из которых находились в грунтовом заполнении на высоте 58 см от дна (рис. 4, 1, 2). По углам этих коробов были прослежены деревянные столбы, на которые короба опирались (Наглер, Антипина, 1988. С. 68–77). Схожая конструкция выявлена и в погребении № 5 кургана № 6 могильника Ергенинский (рис. 4, 3), в каждом из четырех углублений дна которого были расчищены остатки деревянных столбиков (Шилов, 1982). Они, вероятно, служили опоркой для деревянного щита, на который был уложен погребенный.

Характерный для погребений в фигурных ямах керамический инвентарь представлен, в первую очередь, реповидными сосудами, различными видами кружек и курильницами. Сосуды с невыделенной шейкой и плоским отогнутым венчиком (так называемые реповидные) либо украшены наклепными рассеченными валиками и маленькими ручками-петельками (рис. 5, 1, 5, 7), либо не имеют дополнительных элементов декора (рис. 5, 8). Практически всегда это — крупные приземистые сосуды, диаметр которых может достигать более 50 см (например, рис. 5, 8), но есть также и формы небольшого размера (рис. 5, 1), схожие с некоторыми чугуновидными сосудами по значению максимального диаметра тулова. В памятниках восточноманьчжурской культуры реповидные сосуды встречаются довольно редко (15% от всего числа погребений с посудой: Андреева, 2014. С. 26), но в фигурных ямах они обнаружены почти в половине случаев.

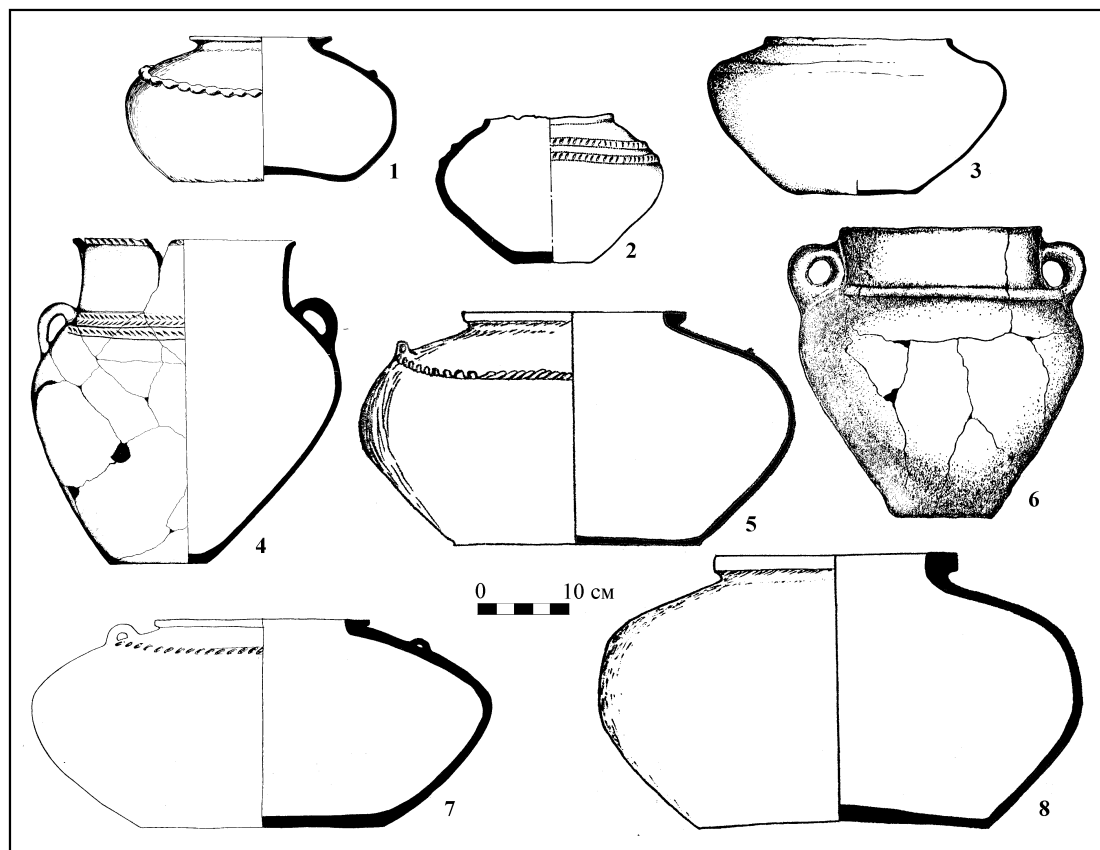

Рис. 5. Керамические сосуды из погребений в фигурных ямах: Ергенинский: 1 — 9/1; 5 — 8/3; 8 — 10/4; 2 — Чограй-VIII 4/4; 3 — Цаган-Усн-VIII 1/3; 4 — Овата-V 1/4; 6 — Цаган-Нур 7/1; 7 — Эвдык 12/1

Реповидные сосуды, кружки и курильницы часто встречаются вместе в одной фигурной яме. Курильницы представляют собой неглубокие с широким венчиком чаши на крестовидных ножках: как монолитных, так и с отверстиями. Некоторые курильницы не имеют орнамента (Табл. 1, 10, 60), другие покрыты узорами, выполненными оттисками шнура (рис. 6, 9), наколами палочки, либо украшены прочерченными линиями (Табл. 1, 44). Кружки имеют большое количество вариантов, что обусловлено различными высотой и изгибом шейки, наличием или отсутствием уступа при переходе от тулова к шейке,

параметрами ручек и формой венчика (рис. 6, 3, 4). Петлевидные ручки иногда оформлены в местах прикрепления пальцевыми вдавлениями (Табл. 1, 5f). Встречаются кружки с ручками «шаровидной формы» (Табл. 1, 62), характерной для сосудов из памятников раннего бронзового века Закавказья (*Sagona*, 1984. Fig. 20, 2; 71, 3, 4).

Для фигурных ям также характерны чугуновидные горшки с уступом при переходе от тулова к короткому горлу (рис. 5, 3; Табл. 1, 59, 61) и без уступа (рис. 5, 2; 6, 6, 7), двуручные сосуды (рис. 5, 4, 6; 6, 8), а также воронки (рис. 6, 2) и сосудик с четырьмя ручками-ушками (т. наз. амфорка: Табл. 1, 60). Внешняя поверхность некоторых чугунков с уступом обильно окрашена охрой (рис. 5, 3). Поверхность большого сосуда с двумя ручками из катакомбы с фигурными стенками № 4 могильника Овата-V (рис. 5, 4; Табл. 1, 34) окрашена в черный цвет и тщательно залощена. Внутренняя поверхность его имеет светло-коричневый цвет, тесто хорошо отмучено, черепок тонкий, орнаментальный пояс состоит из насечек и прочерченных линий. Ближайшие аналогии этому сосуду можно найти в материалах поздней группы катакомб центральных и западных областей степного Прикубанья — батуринской культуры (*Трифонов*, 1991. С. 103, 109). Возможно, сосуд из могильника Овата — единственная находка батуринской керамики на территории Калмыкии.

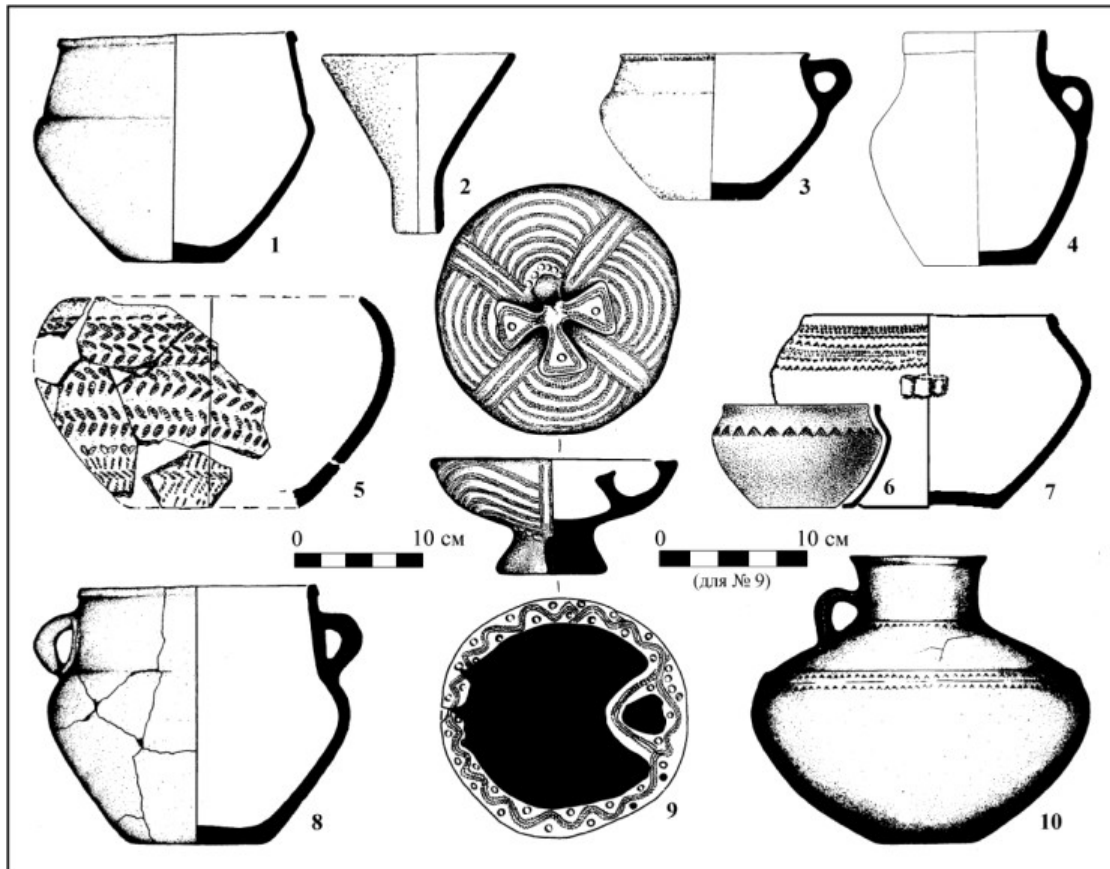

Рис. 6. Керамические сосуды из погребений в фигурных ямах: 1, 8 — Овата-V 1/4; 2, 3 — Канал Волга-Чограй-37 14/2; 4 — Ергенинский 10/4; 5 — Перекопка-V 1/7; Веселая Роща: 6 — 21/15; 7 — 16/5; Цаган-Vсн: 9 — VII гр. 4/16; 10 — VIII гр. 1/3

В целом, керамические сосуды в фигурных ямах не были встречены только в девяти погребениях, включая один кенотаф (Табл. 1, 1, 4, 11, 32, 36–39, 52). Формы посуды, наиболее характерные для этих памятников (реповидные сосуды, кружки, курильницы, чугунки), являются маркерами маньчского типа позднекатакомбного горизонта памятников (*Державин*, 1991. С. 89–97; *Арапов*, 1992. С. 12; *Власкин*, 2010. С. 90). В то же время в двух фигурных ямах Центрального Ставрополя и в самом северном погребении выборки (район Большой излучины Дона) были встречены сосуды, не типичные для маньчского круга древностей.

Так, в погребении № 7 кургана № 1 могильника Перекопка-V (Табл. 1, 3б) была обнаружена лепная миска со стянутым венчиком и орнаментированная горизонтальными рядами прочерченной и выполненной оттисками зубчатого штампа «ёлочки» (рис. 6, 5). В материалах восточноманьчской культуры сосуды схожей формы очень редки и не имеют орнамента (Архара 1963 28/4, Лола-2-1963 13/4), в то же время орнаментированные горшки с аналогичным профилем типичны для волго-донской и среднедонской культур (Кияшко, 2002. С. 135; рис. 101, 5, 8, 10, 13, 15; Синюк, Матвеев, 2007. С. 154, рис. 92, 4; с. 213, рис. 151, 6; Сухорукова, 2008. С. 225, рис. 58, 1–3, 5).

Чутунковидные сосуды из фигурных ям могильника Веселая Роща (рис. 6, 6, 7; Табл. 1, 8, 9) представлены наиболее распространенными в Центральном Ставрополье формами (Державин, 1991. С. 94–95: керамика пятой группы), в то время как в материалах восточноманьчской культуры Калмыкии такой тип сосудов довольно редок. Находки в фигурных ямах керамических изделий разных традиций могут свидетельствовать о надкультурном характере обычая сооружать фигурные выемки.

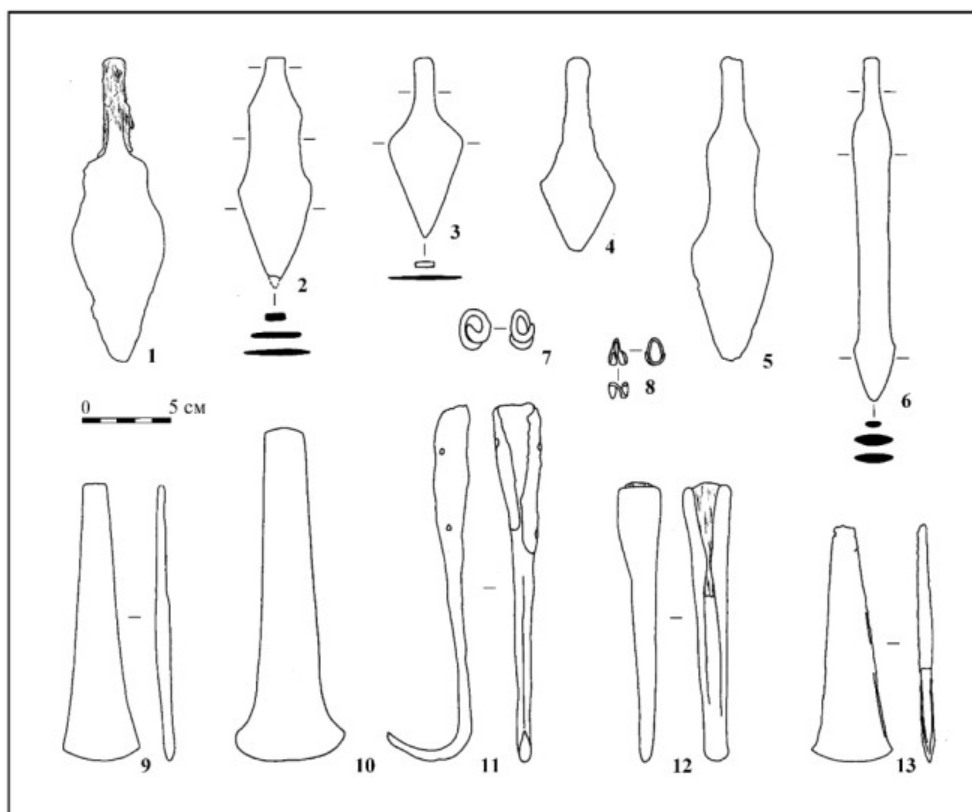

Рис. 7. Изделия из металла: Ергенинский: 1, 13 — 11/1; 2, 8, 12 — 10/2; 9 — 9/1; 10, 11 — 6/3; 3 — Эвдык 18/1, Восточный Маньч (1966 г.) 4, 7 — III гр. 16/9; 5 — I гр. 28/7; 6 — Овата-V ¼. 1 — лагунь; 2–6, 9–13 — бронза; 7 — сурьма; 8 — золото

Морфологические характеристики находимых в фигурных ямах изделий из металла соответствуют стереотипам металлообработки позднекатакомбного времени. Бронзовые ножи представлены пятью разновидностями: с рельефной расковкой нижней части лезвия; с широким треугольным клинком, лезвия которого образуют острый угол; с пятиугольным клинком и максимальным расширением клинка в нижней трети его длины; с удлинённым клинком, стороны которого сужаются к основанию (рис. 7, 1–6). Такие ножи (соответствуют типам V–IX, по классификации Е. И. Гака) были распространены в кругу маньчских культур в позднекатакомбное время (Гак, 2005. С. 139; Андреева, 2014. С. 30).

Бронзовые теса, встреченные в фигурных ямах, можно отнести к постпиривольненским комаровскому, скакунскому и кнышевскому типам (Гак, 2005. С. 140; Андреева, 2014. С. 32) (рис. 7, 9, 10, 13). Также характерны для погребений в ямах с выемками бронзовые долота с желобчатым лезвием и раскованной втулкой, втульчатые крюки, овальные височные кольца с раскованными, заходящими один за другой концами, изготовленные из бронзы или серебра (рис. 7, 7, 8, 11, 12).

Самая большая серия хорошо задокументированных и детально изученных фигурных ям (восемь погребений) происходит из могильника Ергенинский Кетченеровского района Республики Калмыкия. В этих же комплексах были найдены древнейшие латунные изделия, редко встречаемые на территории Степного Предкавказья и юга Волго-Донского междуречья, но многочисленные в синхронных памятниках Закавказья (Гак, Егорьков, 2010. С. 57–62).

Богатый набор и разнообразие форм сопровождающих погребенного вещей (керамические сосуды, в том числе чернолощеный, изделия из латуни, серебра и золота), деревянные повозки, большие трудовые затраты на сооружение могил сложных форм, — все это может свидетельствовать об особой роли обряда захоронения в ямах и катакомбах с выемками среди носителей позднекатакомбных культур.

Исходя из особенностей инвентаря и радиоуглеродных датировок памятников лопатинской и маньчжурской культур (Шишлина, 2007. С. 390–393; Мимоход, 2012. С. 285; Андреева, 2014. С. 13), практически все погребения в фигурных ямах можно отнести к XXV–XIII вв. до н. э.

Три погребения в ямах с фигурными выемками, вошедшие в нашу выборку, были совершены еще в докатакомбное и раннекатакомбное время. Коллективное погребение, отнесенное авторами раскопок к ямной культуре, было открыто в северо-западной части Крыма в могильнике у с. Раздольное (Колтухов и др., 1994 С. 34–37) (рис. 2, 5). К позднему периоду новотиторовской культуры относится погребение в катакомбе с повозкой могильника Малаи, поставленной в углубления дна входной шахты с фигурными стенками (Гей, 2000. С. 56–59) (рис. 1, 2). Катакомба с приталенными стенками из могильника Аккермень Запорожской области Украины, вероятно, также датируется более ранним временем в сравнении с фигурными ямами маньчжурского круга памятников. В катакомбе в позе скорченно на спине была погребена женщина, в могилу также были положены костяные булавка и пронизка (Вязьмитина и др., 1960. С. 91–95) (Табл. 1, 1). Находки ям с фигурными выемками в поздненовотиторовских и раннекатакомбных памятниках могут свидетельствовать об истоках обряда позднекатакомбного времени в традициях более ранних культур региона.

Особенности фигурных могильных ям позднекатакомбного времени (выемки в стенках, фигурно смоделированное выступами и желобами дно, лежащие выше дна кости погребенных) характерны и для погребений XXII–XX вв. до н. э. могильника Саэньсай, исследованных несколько лет назад экспедицией Института культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского автономного района в уезде Урумчи. А. А. Ковалев выдвинул предположение о появлении традиции сооружения фигурных ям в Восточном Тянь-Шане в результате миграции носителей этой культуры с территории Северо-Западного Прикаспия (Ковалев, 2015. С. 293–306).

Таким образом, можно предположить, что рассмотренный нами обряд моделирования формы погребальных ям производился для размещения повозки или ее символического обозначения внутри погребального сооружения. Идея приподнятого над землей кузова повозки, стоящей на колесах, могла реализовываться посредством не только выступов-перемычек в центре ямы, но и столбовых конструкций.

К сожалению, исследователям не всегда удавалось фиксировать фрагменты конструкций повозок, что связано с очень плохой сохранностью дерева в погребениях. К тому же, в связи с краткостью описаний погребальных комплексов и отсутствием нивелировочных данных, не всегда удастся понять, на каком уровне от дна в яме были зафиксированы кости скелета и инвентарь. Расширение источниковой базы и более тщательная фиксация всех деталей обряда при полевых исследованиях поможет прояснить особенности этой погребальной традиции.

Андреева М. В. К вопросу о роли повозки в погребальном обряде восточноманьчжурской катакомбной культуры // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX Крупновские чтения): Тез. докл. М., 1996.

Андреева М. В. Восточноманьчжурская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М., 2014.

Арапов С. В. Культура Северо-Западного Прикаспия в эпоху средней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

Власкин Н. М. Сравнительная характеристика катакомбных культур маньчжурского типа эпохи средней бронзы: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

- Вязьмитина М. І., Іллінська В. А., Покровська Є. Ф., Тереножкін О. І., Ковпащенко Г. Т. Кургани біля с. Ново-Підліпівки і радгоспу «Аккермень» // Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1960. Т. VIII.
- Гак Е. П. Металлообрабатывающее производство катакомбных племен Степного Предкавказья, Нижнего Дона и Северского Донца: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
- Гак Е. П., Езгорьков А. Н. Латунь Ергенинского могильника и ее историко-металлургический контекст // АВ. СПб., 2010. Вып. 16.
- Гей А. Н. Новотиторовская культура. М., 2000.
- Державин В. А. Степное Ставрополье в эпоху ранней бронзы. М., 1991.
- Избицер Е. В. К вопросу о форме погребальных ям в культурах эпохи средней бронзы Предкавказья // Древности Волго-Донских степей восточноевропейского бронзового века. Материалы Междунар. конф. (Волгоград, 15–17 апреля 1996 г.). Волгоград, 1996.
- Калмыков А. А. Об использовании повозок в погребальном ритуале восточноманычской катакомбной культуры // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа (XXIX Крупновские чтения). Грозный, 2016.
- Кияшко А. В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002.
- Ковалев А. А. Сазньсаи — новая культура бронзового века восточноевропейского происхождения на Тянь-Шане // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чеченский культурный феномен. Ч. II: Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Сост. и науч. ред. А. А. Ковалев. СПб., 2015.
- Колтухов С. Г., Кислый А. Е., Тоцев Г. Н. Курганные древности Крыма. Запорожье, 1994.
- Мимоход Р. А. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М., 2012.
- Наглер А. О., Антипина Е. Е. О хронологическом месте восьмеркообразных ям эпохи средней бронзы Моздокской степи // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа: Сб. науч. трудов. Орджоникидзе, 1988.
- Синицын П. В. Древности Восточного Маныча. Саратов, 1978. Т. I, II.
- Синицын П. В., Эрднеев У. Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста, 1971.
- Синюк А. Т., Матвеев Ю. П. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных могильников). Воронеж, 2007.
- Сухорукова Е. П. Полтавская и волго-донская культуры эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья (по материалам погребальных памятников): Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008.
- Трифонов В. А. Батуринский вариант предкавказской катакомбной культуры // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. Источники. Проблемы. Исследования (Сб. науч. трудов). Киев, 1991.
- Шилов В. П. Отчет об исследованиях Волго-Донской археологической экспедиции в 1982 году // НА ИА РАН. Р-1. № 9516.
- Шишлина Н. П. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетия до н. э.). М., 2007.
- Sagona A. G. The Caucasian region in the Early Bronze age. British Archaeological Reports. Oxford. 1984. Part I–III.